

Маяк среди болот и льда

Корреспондент нашего издания побывал в военно-исторической экспедиции в Ленинградской области

Проект «В походном строю», созданный в 2013 году офицером Росгвардии с позывным Край, вот уже более десяти лет объединяет неравнодушных граждан страны и военнослужащих – тех, кто через большие и малые дела транслирует примеры искреннего служения Отечеству. За эти годы его участники преодолели тысячи километров исторических троп: от склонов Главного Кавказского хребта до арктической зоны, от южных рубежей до северо-западных районов страны.

В этом году его цель – Ленинградский фронт. Но не просто туристический маршрут по местам боевой славы, а максимально приближенное к военной науке погружение в историю. Историю, в которой роль войск НКВД в обороне Ленинграда до сих пор остается в тени гранитных монолитов.

«Пусть нам будет трудно»

Торжественный старт экспедиции «Прорыв-2026» давался в стенах Военной ордена Жукова академии Росгвардии. Именно здесь, на плацу, где более 20 лет назад принимал присягу руководитель проекта, начальник пресс-службы Управления Росгвардии по ЛНР с позывным Край, участникам экспедиции был задан основной тон.

– Я надеюсь, что завтра будет дождь, ливень, холодно, будут ата-

уже нет с нами. Но он являет собой пример того самого служения Отечеству, когда Родина и ее интересы – на первом месте. Все личное – потом.

Участники экспедиции собрали гуманитарный груз, который позже был доставлен бойцам «стальной бригады» Росгвардии в зону проведения спецоперации

ковать комары, потом жара, потом опять ливень, – с хитринкой и жесткой офицерской прямой говорил Край. – Я надеюсь, что так и будет, потому что нашим предкам было в десятки, в сотни тысяч раз тяжелее, чем нам. Пусть нам с вами будет трудно!

И Ладога услышала этот вызов. В первый же рабочий день после молебна в храме Иоанна Богослова за упокой воинов всех эпох и возложение цветов к мемориалу героев СВО колонна двинулась на марш. С курсантами академии Росгвардии мы прошли по Невскому проспекту, оставив цветы у «фронтовых рупоров» и памятного знака «Эта сторона улицы наиболее опасна при артобстреле», а затем выдвинулись за город. К местам, где ковалась история.

«Тарасовцы»: школа настоящего офицера

Стены Военной академии Росгвардии для руководителя экспедиции – не просто точка на карте или место для торжественного построения. И именно здесь, перед стартом, мы узнаем о человеке, который задал вектор жизненного пути для сотен нынешних защитников Отечества.

– Я учился под руководством одного из выдающихся военачальников – генерал-майора Михаила Михайловича Тарасова, – с особой теплотой и даже трепетом в голосе вспоминает офицер. – К сожалению, его

Оказывается, у выпускников разных лет, разбросанных сегодня службой по всей стране – от Северного Кавказа до Крайнего Севера и зон боевых действий, есть особое, негласное братство. Они с гордостью называют себя «тарасовцы».

– Его наставления, его команда... Мы с ними всю службу, всю дорогу, – подчеркивает Край. – И сейчас, в зоне специальной военной операции, мы тоже «тарасовцы». Мы помним!

Эта невидимая нить преемственности обретает материальную форму: на походном флаге экспедиции, который руководитель экспедиции развернет на маршруте, навечно вписано имя Михаила Тарасова. Оно стоит в одном ряду с именем другого великого офицера, Героя России Игоря Груднова. Эти люди не просто учили военному делу в аудиториях. Они учили тому, как не предать.

И когда колонна экспедиции «Прорыв-2026» выходит на маршрут, пробираясь через ленинградские топи, в ее строю шагают не только живые участники. С ними идет невидимый строй «тарасовцев» – тех, кто усвоил главный урок своего наставника и теперь, плечом к плечу с предками из сороковых, идет дорогой честного служения своей Родине.

Забутые герои Шлиссельбурга и Пулкова

Когда мы, пробираясь через ленинградские топи к месту высадки

десантов осени 1941 года, слушали лекцию на ходу, в голове укладывалась страшная и величественная правда. В учебниках часто пишут о Красной Армии и Балтфлоте. Но кто помнит, что плечом к плечу с ними, в самых первых героических Шлиссельбургских десантах, сражались бойцы и командиры первой дивизии войск НКВД СССР?

– Бойцы войск правопорядка участвовали в самых первых героических Шлиссельбургских десантах осенью 1941 года. Сражались с противником на Пулковских высотах и участвовали в прорыве и окончательном снятии блокады. Вместе с боевыми товарищами воины НКВД погнались фашистов дальше, на запад, – напоминает нам руководитель экспедиции.

Он остро переживает за историческую справедливость. Рассказывает нам о 322-м батальоне войск НКВД, погибшем в полном составе в Брестской крепости, о 10-й дивизии, принявшей первый удар под Сталинградом, о 277-м стрелковом полку, проходившем через Главный Кавказский хребет. Но здесь, под Ленинградом, цена их подвига измеряется льдом и кровью Ладоги.

Первые следы на льду

Наша конечная точка первого рывка – музейно-мемориальный комплекс «Прорыв блокады Ленинграда». Стоит отметить необычный подход музейных работников и поисковиков к оформлению экспозиции. Помимо официальных данных посетители знакомятся с судьбами людей, воевавших на Невском пятачке в ходе битвы за Ленинград.

– Первыми исследователями ледовой трассы, ставшей известной всему миру как Дорога жизни, стали военнослужащие войск НКВД, которые прошли по ней из Ленинграда до деревни Кабона на восточном берегу Ладожского озера, – говорит офицер Росгвардии, глядя на серые, свинцовые волны Ладоги. – Эти воины видели могущественную фигуру старинного Осиновецкого маяка. Сооружения, ставшего свидетелем героической обороны города-героя.

Именно маяк, по словам руководителя экспедиции, стал ориентиром не только для наших водителей полуторок, но и для немецкой артиллерии. Его не разрушали, потому что он служил ориентиром для корректировки огня,

но для наших бойцов его свет был путевой нитью, символом надежды.

Архивный фронт

К вечеру, после развертывания базового лагеря, где передовой отряд под руководством подполковника Константина Игошкина и замполита Владимира Волкова уже успел обозначить периметр и проверить его на безопасность, участники похода греются у костра и слушают песни военных лет в исполнении почетного полярника Владимира Сертуна и уроженца Луганщины, а ныне жителя Крыма, врача-нейротравматолога Григория Ливенского.

Все промоклие, уставшие, но глаза горят. Среди этих отчаянных – заместитель директора подмосковной школы Оксана Горшкова. Ее экспедиция началась задолго до Ленинграда – сразу после Нового года, в тишине читальных залов и архивных хранилищ.

– Работа в архиве продолжалась несколько месяцев, – расска-

звляло увидеть войну глазами ее участников.

За сухими строками архивных дел проступали живые люди – в том числе и ее собственные предки. История ее семьи, как и у многих участников «Прорыва-2026», оказалась буквально вписана в карту блокадной Ладоги.

– Один из моих дедушек вошел полуторку по Дороге жизни. Он выжил, но до конца дней лежал. Здесь, на Ладоге, отморозил ноги. Это была его цена Победы, – тихо, но твердо произносит Оксана.

«Маленькая частичка великого подвига»

Среди тех, кто прокладывал трассы, кто охранял караваны, кто первым на разведку выходил на лед, были сотрудники особых отделов и подразделения НКВД, закрывавшие тылы и обеспечивавшие безопасность Дороги жизни.

Экскурсовод музея «Дорога жизни» открывает цифры, от которых леденеет внутри. 872 дня блокады. 125 граммов хлеба с целлюлозой и стелярным клеем. Трагедия баржи №752 – «Ладожский Титаник», унесшая жизни полутора тысяч курсантов в ледяной воде. На обоих берегах Ладожского озера работали по 20 тысяч человек. И 4000 полуторок, оставших на льду 40 миллионов километров пробега.

– Когда мы попали под ливень – это было даже хорошо, – делится одна из участниц экспедиции Дарья. – Мы были в таком месте, где шли боевые действия. И когда ты идешь под дождем и знаешь, что сейчас сядешь в машину... А они воевали в холоде, в голоде, и никто не отступал. У меня мурашки. Вот это сила духа! Ощущение, что ты маленькой-маленькой частичкой к этому присоединился.

Послесловие

После фронтового концерта с импровизированного экрана к участникам экспедиции обратились бойцы Росгвардии из зоны СВО и жительница блокадного Ленинграда. После слов этих поистине великих сыновей и дочерей

Возложение цветов к памятнику участникам СВО. Также участники мероприятия побывали и на Пискаревском мемориальном кладбище. А завершилась экспедиция символично у стен Нарышкина бастиона Петропавловской крепости, где по традиции выпускники академии Росгвардии получают свои первые офицерские погоны

зывает Оксана. – Искала сведения по определенным дивизиям, по Дороге жизни – приказы, распоряжения, боевые составы. Все, что можно было узнать об интересующих подразделениях.

И находки, по ее словам, оказались неожиданными даже для человека, который, казалось бы, уже все знал о войне.

– Из приказов и донесений всплывала информация, которой нет в учебниках, нет в книгах, – говорит она. – То, что по-

нашего Отечества становится понятно – свет Осиновецкого маяка не гаснет. Он просто сменил координаты. Теперь он горит в тех, кто не боится ленинградского ливня, кто держит в руках деревянные модели полуторок, сделанные руками бойца Росгвардии с Луганщины, и кто идет дорогой служения своей Родине. Потому что помнить – это мало. Необходимо еще соответствовать и действовать!

Оксана ЧИГРИНА. Фото автора